

В. В. Маяковский и футуризм

Выполнили:

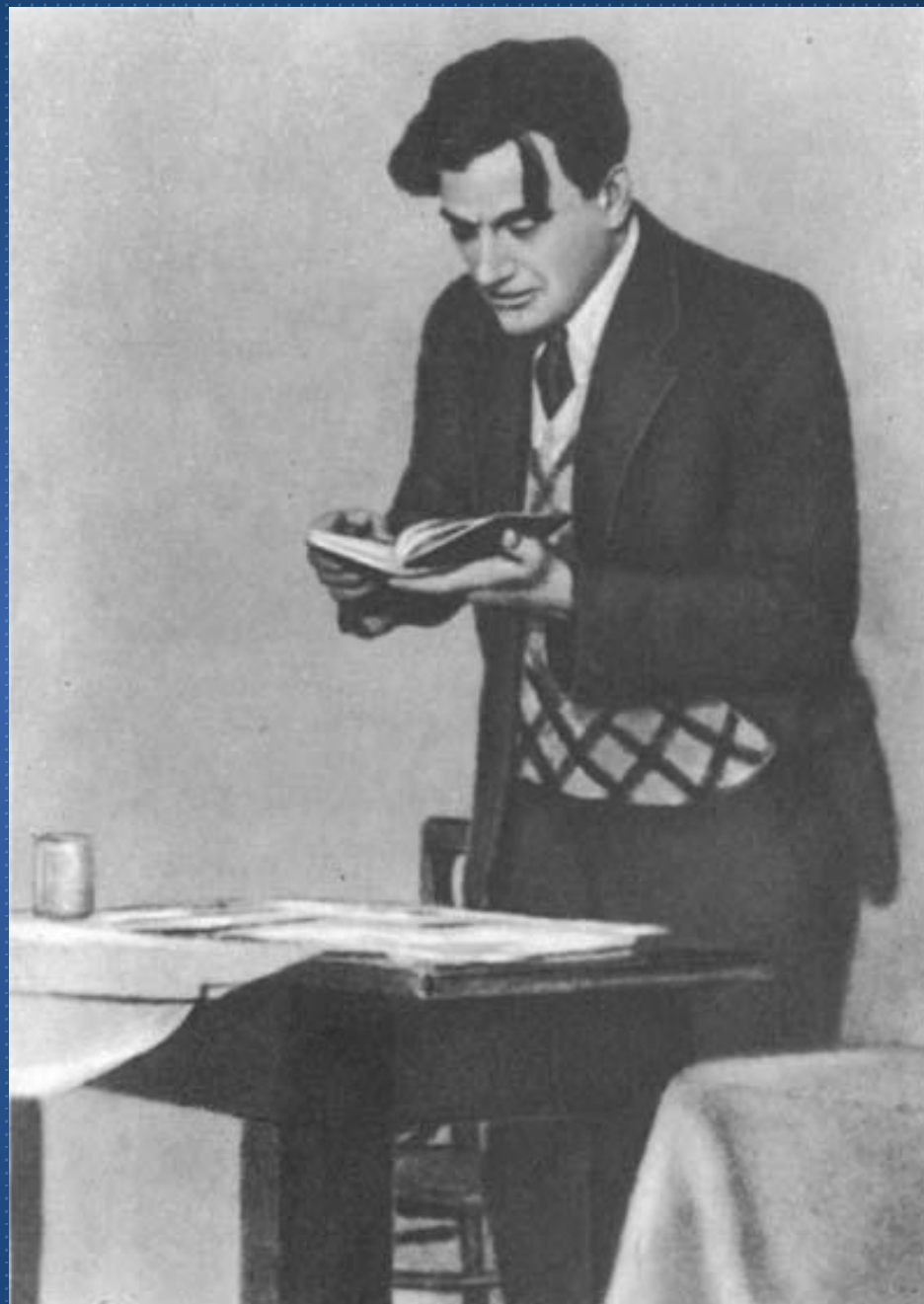
Сараева Евгения и Складорова Виктория

*Только мы — лицо нашего
Времени.
Рог времени трубит нами в
словесном искусстве.*

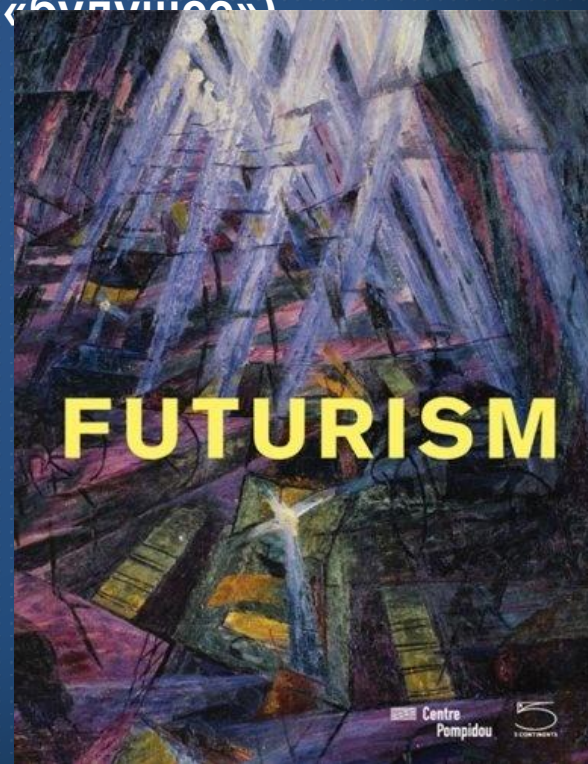
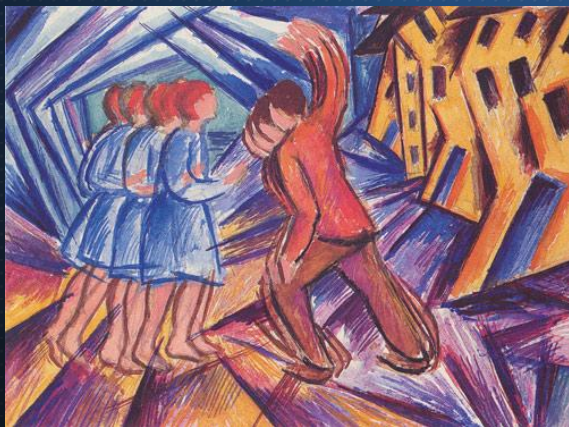
В.

Маяковский.

Начало XX века — время небывалого подъема русской поэзии, время, характеризующееся появлением многих художественных направлений — как продолжающих традиции отечественной классики, так и модернистских. К последним, несомненно, относится и футуризм (от латинского *futurum* ; дословно означает «будущее»)

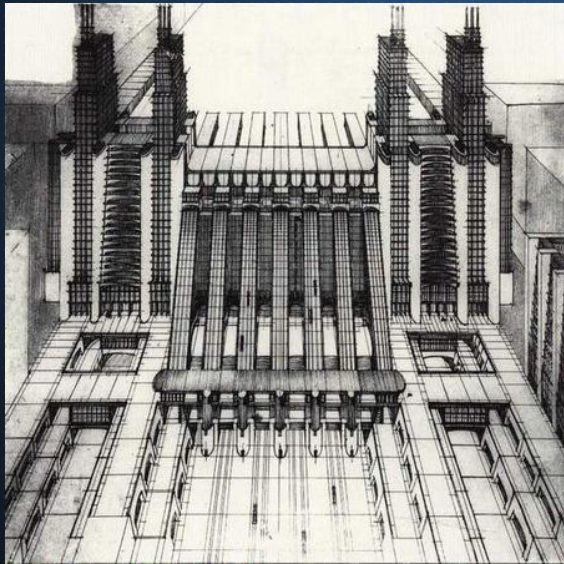

FUTURISM

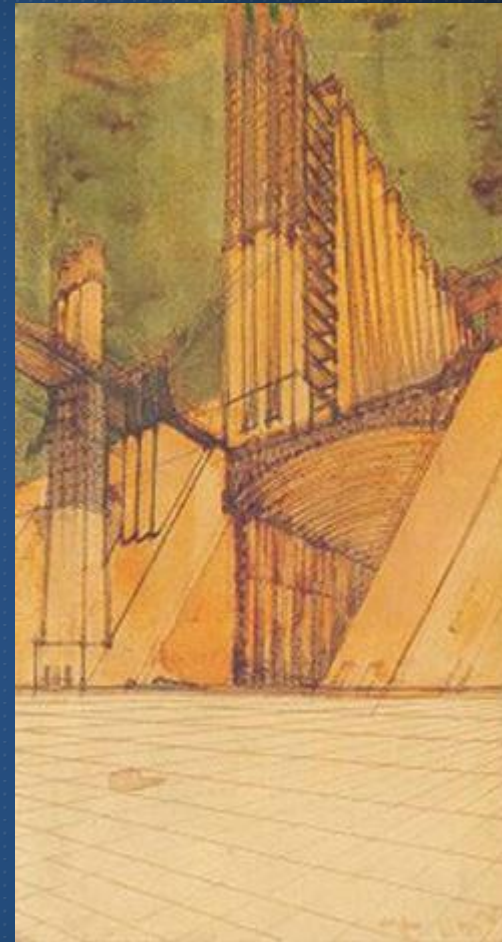
Centre Pompidou 5

Первоначально футуризм зародился в Италии. Его первым теоретиком и практиком был писатель Ф. Маринетти. Опубликованный им в 1909 году «Манифест футуризма» стал программным изложением эстетических принципов нового направления. Новое искусство должно быть устремлено в будущее, именно ему принадлежит завтрашний день. Его сторонники ратовали за отказ от достижений культуры прошлого, за поиски новых художественных средств, языковых приемов, футуризму свойственны резко выраженные формалистические черты: забота об увеличении «словаря в его объеме», «словоновшество», создание нового синтаксиса. Но при этом ему не чужды открыто социальное содержание, революционный пафос, протест против тех «мерзостей жизни», которые несла современная им действительность.

Из недовольства традиционным искусством, по словам Маяковского, родился российский футуризм. Развивался он своим, независимым от европейского, путем. У русских футуристов не было единой творческой организации, но у них было все же одна художественно-эстетическая платформа. Их идейным манифестом можно назвать сборник «Пощечина общественному вкусу», вышедший в 1912 году. Его основные положения: во-первых, сбросить «Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. с парохода современности»; во-вторых, признать право поэта на «увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами».

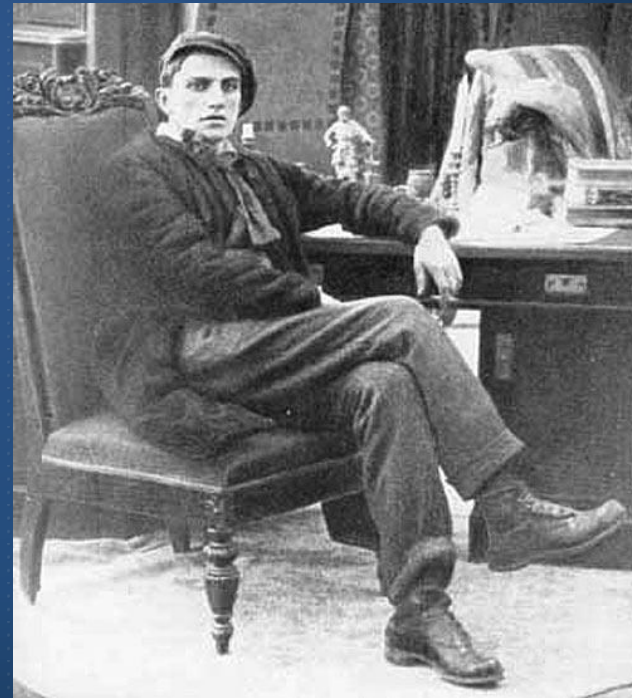
Творчество молодого Маяковского неразрывно связано с футуризмом. Вместе с Д. Бурлюком, В. Хлебниковым, А. Крученых он участвовал в создании сборника «Пощечина общественному вкусу», выступал на футуристических-вечерах-диспутах, писал критические статьи, печатался в футуристических изданиях того времени. Экспериментальный поиск Маяковского во многом определялся художественными установками футуризма; это касается основных тем, поэтических средств, языка его произведений.

На одном из поэтических вечеров автор так определил красоту: «Это живая жизнь городской массы, это — улицы, по которым бегут трамваи, автомобили, отражаясь в зеркальных окнах и вывесках». И именно такую красоту воспевает поэт. Для него существует только один пейзаж — городской. В этом отношении особенно красноречивы заголовки его стихов: «Порт», «Уличное», «Вывескам», «Театры», «Адище города». При этом картины городской жизни поражают откровенным натурализмом, грубостью: «Улица провалилась, как нос сифилитика» или: «А с неба смотрела какая-то дрянь». А вот так, по Маяковскому, выглядит ночной пейзаж:

*Будет луна.
Есть уже
немножко.*

*А вот и полная повисла в воздухе.
Это Бог, должно быть,
дивной серебряной ложкой
роется в звезд ухе.*

Примитивно-поэтическому описанию первой части автор противопоставляет усложненно-прозаическое объяснение.

В этих и других строках — демонстративный антиэстетизм, стремление поразить читателя, столь свойственные футуристическому искусству.

Поэт отстаивает право смотреть на мир по-своему. Он пишет:

*А за солнцами улиц где-то ковыляла
никому не нужная, дряблая луна.*

Ночные огни города именуются солнцем, в то время как подлинное светило объявляется ненужным и — «дряблым». Применить подобный эпитет к воспетой в веках луне — это ли не вызов всей предшествующей поэзии?

В стихотворении «А вы могли бы?» герой обращается к читателям:

*А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?*

Он — поэт, он — «право имеет» творить по своим законам. А «они» — они «ничего не понимают»:

*Сумасшедший!
Рыжий!*

«Им» адресует поэт свое резкое «Нате»:

*А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется — и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам.*

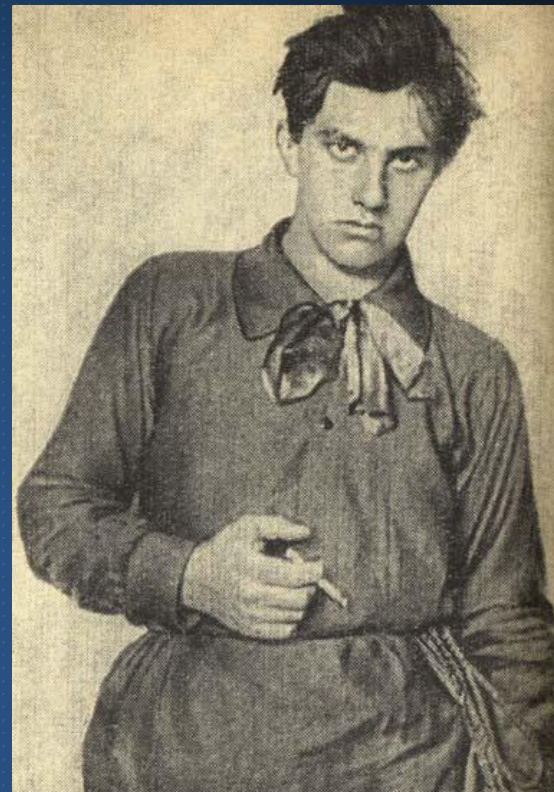
В.В.Маяковский за работой в окнах РОСТА.
Рисунок художника А.Нюренберга

Для произведений Маяковского свойственно острое социальное звучание — антивоенное, революционное. «Долой ваши любовь, искусство, религию, строй!» — провозглашает поэт в четырех частях поэмы «Облако в штанах».

*Листочки.
После строчек лис — точки.*

Это стихотворение Маяковский не без вызова назвал «Исчерпывающей картиной весны». Так автор с помощью футуристской словесной живописи рисует весенний пейзаж. Маяковский, занимаясь формальным поиском, произвольно делит слова на слоги, нарушает привычную конструкцию стихотворной строки. Он часто прибегает к различным приемам звукописи («а с севера — снега седей»; «отравим кровью воды Рейна»; «стихами велеть истлеть ей»). Он ломает правила грамматики:

*Где роза есть нежнее и чайнее? Или:
Душу вытащу, растопчу, чтоб большая!*

Своего рода визитной карточкой Маяковского можно считать неологизмы. Словотворчество поэта, несомненно, имеет своим истоком поэтику футуристов. В его стихах — «адище города», «земли отощавшее лонце», «декабрь вечер».

Художественные метафоры и сравнения автора часто усложнены и требуют особо тщательного прочтения, расшифровки:

*Если б быть мне косноязычным,
как Дант
или Петрарка!
Душу к одной зажечь!*

Парадоксальность первой части «снимается» во второй: талант и любовь героя так велики, что к ним не применимы обыкновенные земные мерки.

Оценивая творчество Маяковского, не следует отрицать влияние футуризма на эстетику автора. Именно это направление во многом сформировало будущего «лирика и трибуна». Пафос революционного обновления, поэзия индустриального города, вызов буржуазному быту, с одной стороны, и активный поиск новых художественных форм — с другой, — вот то, что унаследовал в своем творчестве поэт от идей и методов футуризма. Годы, на протяжении которых он был связан с этим направлением, стали для него годами учения, формирования поэтического мастерства, литературного кредо, по законам которого развивалось его дальнейшее творчество.

